

— С тобой очень трудно познакомиться, может быть, потому что ты так знаменит, — говорил мужчина.

Когда юноша возвращался в крепость, солнце медленно садилось, и небо окрасилось в алый цвет. Под высоко поднятым флагом Лайонхарт у подножья вала внезапно появилась тень.

Юджин молча смотрел на тень. Из нее вышел человек с непринужденной улыбкой на лице.

— Гектор Лайонхарт, — сказал юноша.

Мужчина медленно подошел к Юджину, протягивая руку в знак приветствия.

— Надеюсь, я не был груб с сыном главной семьи.

— Я не думаю, что это было грубо.

Юноша не оставил Гектора в подвешенном состоянии. Когда они коротко пожали друг другу руки, мужчина усмехнулся.

— Если бы я мог делать все, что захочу, я бы хотел поздороваться с тобой, когда ты только приехал, — сказал он. Гектор сидел на валу напротив того места, где стоял Юджин.

Первая встреча с мужчиной была короткой. Они встретились взглядами, улыбнулись и помахали друг другу. Это было все.

— Я не хотел играть в самодовольство среди молодых людей только потому, что я на несколько лет старше тебя. Кроме того, только те, кто участвовал в той же Церемонии Продолжения Родословной, пришли поприветствовать тебя раньше, верно? Было бы довольно неловко, если бы я был там.

— Я предполагаю, что у тебя есть интерес ко мне, я прав?

— Как и у всех.

Они отпустили руки друг друга. Однако во время этого короткого контакта Юджин смог многое понять о Гекторе.

«Он сильный.»

Руки мастера боевых искусств — их коренастость, мозоли и толщина суставов — многое говорили о нем. В зависимости от того, каким оружием пользовался мастер, его руки

приобретали определенную форму.

— Кажется, мы немного похожи, — улыбаясь, проговорил мужчина.

Юджин был с ним согласен. Руки Гектора казались руками мечника, но в то же время были похожи на руки копьяносца. Другими словами, его руки были похожи на руки юноши.

«Похоже, что он использует любое оружие, которое попадает ему в руки. Он также кажется искусным рукопашным бойцом.»

Его аккуратное управление маной особенно заинтересовало юношу. Люди говорили, что Гектор был самым выдающимся гением побочных ветвей, и не похоже, что они преувеличивали. Если бы Юджин не появился, Гектора назвали бы самым выдающимся гением побочных ветвей.

— Это потому, что нас обоих называют гениями?

— Это одна из причин. — Гектор усмехнулся, кивнув. — Как я и сказал, ты будешь интересен любому. Люди будут интересоваться тобой, даже если они не члены клана Лайонхарт. А если и так, то тем более, ты им интересен.

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь "интересен", сэр Гектор?

— Хм. Я имею в виду желание победить... а также простое любопытство.

— А как насчет ревности? — бросил вопрос юноша. Хотя он открыто задал его, чтобы оценить реакцию мужчины и посмотреть, что тот планирует в своей голове, Гектор посмотрел на него расширенными глазами.

— С чего бы мне ревновать? — в шоке спросил мужчина.

— Тебя также называли гением и ты занял первое место на Церемонии Продолжения Родословной.

— Ах... верно. Я прошел такой же путь, как и ты, но я не был усыновлен главной семьей. — Гектор кивнул, запоздало поняв, что имел в виду Юджин. — Ревную ли я по этому поводу... Хм, думаю, это можно рассматривать и так.

— Я прошу прощения за свой грубый вопрос. — Юноша поклонился мужчине, сделав шаг назад. Когда он это сделал, Гектор выглядел скорее озадаченным.

— Нет, не извиняйся. Я полностью понимаю твоё положение. Мне самому неловко это говорить, но многие другие люди тоже завидовали мне, так же как они завидуют тебе.

Это было неизбежно. Когда человека называли гением, другие люди так или иначе завидовали ему.

— Я не могу винить тебя за то, что ты так думаешь и держишься настороже против меня. Но я действительно не ревную к тебе. Но я восхищаюсь тобой.

— Восхищаешься?

— Да, ты действительно классный человек. Хотя я сказал, что мы с тобой похожи, мы несравнимы, если честно. Когда я участвовал в Церемонии Продолжения Родословной, дети главной семьи не участвовали. Но как насчет тебя? Ты соревновался не с одним, а с тремя детьми из главного дома, и все равно победил.

Глаза Гектора сияли.

— Я бы не смог сделать то, что ты сделал, добиться того, чего добился ты с момента твоего усыновления. Вот почему я благоговею перед тобой. В любом случае, может, пройдемся? У меня не так много тем для разговора, чтобы сидеть где-то и болтать за бокалом. Кроме того, мы остаемся в одном и том же клане, так что мы будем идти по одному и тому же пути, не так ли?

— Любая тема может превратиться в разговор.

— Не уверен... Мне кажется, принуждение к продолжению разговора приводит к ухудшению отношений. Или ты имеешь в виду, что тебе есть о чем поговорить со мной?

— Неужели тебе больше не о чем поговорить со мной, сэр Гектор?

— Нет.

— Разве ты не ждал меня?

— Думаю, я сделал достаточно, подождав. Разговор не является необходимым, чтобы объяснить, насколько ты мне интересен. Без всякой причины я проделал весь этот путь, чтобы подождать тебя, и мы идем обратно вместе, пока я естественно болтаю о пустяках, не форсируя разговор.

Мужчина некоторое время ничего не говорил, а потом вдруг разразился смехом.

— Боже, Боже. Я сам это сказал, но это довольно неловко. Ты ведь не ошибся, не так ли?

— Я привык к этому, — ответил Юджин, думая о Бальзаке Людбете, Мастере Черной Башни.

— Если я тебе так интересен, почему бы нам не попробовать провести небольшой спарринг?

— Нет, я откажусь. Я не из тех людей, которые добровольно идут на унижение.

— Мне кажется, ты слишком суров к себе.

— Хаха! Спасибо, что так говоришь, но я ничто по сравнению с тобой.

— Я также много слышал о тебе, сэр Гектор. Ты ведь почетный Рыцарь ордена Белого Клыка?

— Эта медаль — сущий пустяк. Ты знаешь, сколько рыцарей Белого Клыка в Руре? Их не меньше пятисот, но как насчет твоего пропуска в Акрон? Разве там не десять пропусков максимум? — мужчина захихикал, качая головой. — С самого начала звание почетного рыцаря является почетным, как и следует из названия. Мое имя значит как одного из рыцарей Белого Клыка, но это не значит, что я действительно Рыцарь Белого Клыка. С твоим талантом я уверен, что ты станешь почетным Рыцарем Белого Клыка даже быстрее меня.

Юджин интересовался Рурским королевством, но его не очень интересовали Рыцари Белого Клыка, королевские рыцари Рура.

«Нет, может, лучше стать Белым Клыком, чтобы раскопать новости о Молоне?» — задался вопросом юноша.

Поскольку он не был гражданином Рура, Юджин был бы почетным рыцарем, не более. Как и сказал Гектор, титул был почетным. Когда же он станет членом королевской семьи Рура, если начнет с самых низов?

«Я бы хотел, чтобы Сиан просто женился на принцессе Рура», — ворчал юноша.

Главная семья рассматривала множество кандидатур на роль жены Сиана, и принцесса Рура была одной из них. Однако существовала проблема — ей только что исполнилось десять лет.

— Гектор! — Джиния Лайонхарт внезапно позвала мужчину из окна на верхнем этаже. Она нахмурилась, увидев Юджина и Гектора, стоящих вместе.

— Ты должно быть близок с ней, — спокойно проговорил юноша.

— Мы встречаемся впервые за много лет, но да, мы очень близки.

Джиния наступила на перила, а затем перепрыгнула через них. Хотя она прыгнула с довольно большой высоты, она приземлилась без единого звука. Она направилась к Гектору.

— Почему вы пришли вместе? — спросила девушка.

— Мы встретились на полпути, — ответил мужчина.

Ей явно не понравился его ответ. Со свирепым видом она посмотрела туда-сюда между Юджином и Гектором.

— Пойдем.

— А? Куда? — озадаченно спросил мужчина.

— Ты обещал провести со мной спарринг! — огрызнулась Джиния, схватившись за запястье Гектора. Казалось, мужчина не хотел спарринга, но он не ослабил хватку девушки.

— Ты пойдешь с нами? — Гектор обернулся к Юджину, пока его утаскивали.

Прежде чем юноша успел что-то сказать, Джиния еще сильнее потянула Гектора за запястье, нахмурившись.

— Я не хочу показывать ему, — сказала она сквозь стиснутые зубы.

— Не показывать что?

— Мой спарринг... То есть, я не хочу показывать ему свои навыки!... — девушка сказала это как можно тише. Однако Юджин мог слышать их разговор совершенно отчетливо благодаря своему обостренному слуху.

Наблюдая за этими двумя с горьким лицом, юноша переживал внутренний конфликт. Если бы он мог делать все, что ему заблагорассудится, он бы с удовольствием последовал за ними. Его ни капли не интересовали их навыки, но он хотел пристать к ним с просьбой посмотреть их спарринг, именно потому, что Джиния не хотела, чтобы он смотрел.

«Если бы только она не была дочерью Геноса.» — Ворчал Юджин.

В какой-то степени он мог понять девушку. Кроме того, Генос был бы в затруднительном положении как ее отец, если бы его дочь в итоге возненавидела Юджина еще больше, чем

сейчас. В конце концов, юноша сделал несколько шагов назад, словно делая им одолжение.

— Спасибо за предложение, но, думаю, мне придется отказаться. Я немного устал, меня вызывали то туда, то сюда сразу после моего прибытия.

— Вызвали? — Джиния поднял бровь. — Мой отец не вызывал тебя, ты просто посетил его по собственной инициативе.

Девушка ушла, увлекая за собой мужчину.

«Похоже, она действительно любит своего отца», — подумал Юджин, наблюдая, как Джиния и Гектор удаляются все дальше.

Юноша повернул в противоположную сторону и вернулся в сторожку.

Охота должна была состояться через два дня. В отличие от Церемонии Продолжения Родословной, участие в ней не было обязательным, и мероприятие проводилось в довольно сжатые сроки. Несмотря на это, многие люди из побочных семей приняли участие, такие как Гаргит, Дезра и Дикон.

«Я ничего не помню о Диконе.»

Семь лет назад во время Церемонии Продолжения Родословной было всего два человека, которые привлекли внимание Юджина: Гаргит и Дезра. Кроме них, было еще несколько человек из побочных ветвей, но это были неудачники, о которых не стоит вспоминать.

«Если мне нужно было бы вспомнить... Я вспомню толстого ублюдка.»

Его звали Хансен или как-то так.

— Ах...

В то время Дикону было одиннадцать лет. Хотя он был несравним с Гаргитом и Дезрой, Юджин слышал, что мальчик совершил довольно блестящий подвиг. С застрявшими в теле стрелами он шел вперед, не сдаваясь... Однако в конце его проглотила слизь и он выбыл.

«Он все равно лучше других неудачников», — подумал юноша, глядя на Дикона, которого он только что встретил посреди коридора.

Парень не производил особого впечатления даже спустя семь лет. Его тело стало довольно большим, но лицо по-прежнему оставалось лицом восемнадцатилетнего юноши.

— О, здравствуйте... — Дикон заикаясь произнес свое приветствие и прошел мимо Юджина, словно убегая.

Юноша продолжал идти, но чувствовал, что парень наблюдает за ним сзади. Обернувшись, он увидел, что Дикон смотрит на него издалека. Он тоже перестал идти.

— ...Ты хочешь мне что-то сказать?

— Нет, нет. Я не хочу. — Дикон вздрогнул, затем покачал головой. Он снова повернулся и пошел прочь быстрым шагом.

— Ему не хватает духа, — сказала Мер, высунув голову из-под плаща. Бросив взгляд на парня, который продолжал идти, она поскакала к двери в комнату Юджина.

— Я думаю, что есть только два человека, на которых тебе стоит обратить внимание, это Гектор и Джиния. Что скажешь ты, сэр Юджин?

— Почему я должен обращать на них внимание?

— Эти двое могут напасть на тебя по приказу главы Совета старейшин, — тихо проговорила девочка, когда они с Юджином вошли в комнату.

— Я не думаю, что глава возьмет дело в свои руки, учитывая его положение. Рыцари Черного Льва — это рыцари, которые в первую очередь делают грязную работу Лайонхарт, верно? К тому же, он — шеф. Найдется немало людей, которые запятнают свои руки от его имени.

— Возможно, ты права, — апатично сказал юноша, подходя к окну в своей комнате.

— Как ты и сказала, Гектор или Джиния могут быть ассасинами главы. Или Дикон может быть тем, кто попытается ударить меня в спину, к всеобщему удивлению.

— Хм... тот маленький мальчик, у которого не было духа? — с сомнением спросила Мер.

— Лучший человек для совершения убийства — тот, от которого это никто не ожидает.

Таким был не только Дикон. Была масса людей, которые по приказу шефа запятнали бы свои руки. Хотя юноша не мог сказать, был ли один из Черных Львов или другой Лайонхартов, участвующий в этой охоте, одним из таких людей...

«...Я действительно не думаю, что Гаргит будет убийцей.»

Может быть, Юджин преждевременно доверял Гаргиту, но он действительно не мог представить, чтобы здоровяк пытался ударить его в спину по приказу шефа.

«Может быть, Дезра будет убийцей.»

Юноша стоял у окна и смотрел на улицу. Дезра и Гаргит стояли в углу большого спортивного зала. Здоровяк сосредоточенно тренировал мускулы, не снимая топика, открывавшего неловкий вид на его грудь и подмышки. Конечно, смущался не Гаргит. Чуть поодаль девушка упражнялась с копьем.

— ...Они много работают. Неужели этот человек, Гаргит, сражается, используя свои мускулы?
— спросила Мер.

— Нет... Кажется, он использовал меч, если я правильно помню...

— Но почему он делает только силовые упражнения, а не машет мечом?

— Ммм... Я не уверен... — Юджин отвернулся с кислым лицом. В спортивном зале были только Гаргит и Дезра. Дикон вернулся в свою комнату, а Эвард... юноша не видел его после того, как они поздоровались.

— Похоже, он заперся в своей комнате, — сказала Сиэль Юджину, проходя в комнату.

Тихо взглянув на Мер, которая каталась по мягкой кровати, она продолжила. — Из того, что я слышала, он также ест в своей комнате. Я думала, он стал немного общительнее, когда впервые поздоровался с тобой, но, похоже, он не сильно изменился.

— Я думаю, он стал лучше, чем был, когда я встретил его в Ароте.

— Я не могу сказать точно, но думаю, что отцу понравится, когда он увидит Эварда. — Сиэль фыркнула. — А не может ли быть так, что он участвует в этой охоте, потому что хочет, чтобы отец отреагировал? Нет, возможно, этого хочет леди Танис. Ей было бы неловко говорить, что она хочет вернуться в главный дом, поэтому она тонко показывает свое желание вернуться, демонстрируя, как сильно изменился Эвард.

— Но Патриарх не сможет приехать на эту охоту.

— Да, ты прав. Отец сейчас во дворце... Могу я быть честной?

— С каких это пор тебе нужно мое разрешение на откровенный разговор?

— Я рада, что отца сейчас нет в замке Черного Льва. Возможно, ты этого не слышал, но знаешь ли ты, сколько раз отцу приходилось опускать голову перед другими людьми из-за Эварда? Отец постоянно участвовал в очередном заседании Совета старейшин, прося их простить брата.

С семнадцати лет Сиэль жила в замке Черного Льва. Поэтому она знала, как сильно старался Гилеад в последние три года. Он часто посещал замок Черного Льва и участвовал в собраниях в защиту Эварда.

— Изначально Эвард должен был отречься. Отречение — это само собой разумеющееся, учитывая, как он пытался обучиться черной магии, несмотря на то, что был первым сыном главной семьи. Единственная причина, по которой он не был отречен, заключалась в том, что отец умолял и просил не делать этого, говоря, что не может бросить своего первого сына.

Вот почему Сиэль ненавидела брата.

— Это он поставил отца в такое положение... но леди Танис вместо этого обвинила отца, верно? Это настолько абсурдно, что даже не смешно. Что отец сделал не так? Разве он виноват в том, что Эвард слабак? — яростно спросила девушка.

— Хм... Он не совсем безупречен, — ответил Юджин.

Сиэль нахмурился на юношу.

— Я имею в виду... Это правда, что Патриарх часто отсутствовал в главном доме, когда вы были детьми.

— Ты прав, но мы с Сианом не стали идиотами, как Эвард. Мать хорошо нас воспитала. Единственная причина, по которой он стал дураком, в том, что леди Танис неправильно его воспитала.

— Хмм... Если честно, я не думаю, что вы с Сианом стали бы такими взрослыми, какими вы являетесь сегодня, если бы я не переехал жить в главный дом.

— Говори за Сиана, а не за меня!

— Да, да...

— Как бы то ни было, я не могу это терпеть. Вместе с Эвардом, леди Танис также должна смиренно извиниться перед Патриархом, если они действительно хотят вернуться в главный

дом.

— Тогда, могут ли они вернуться, если извинятся?

— Зачем мне их останавливать?

— Леди Ансилла может возненавидеть это.

— Ха! — девушка фыркнула, покачав головой. — Неужели ты думаешь, что леди Танис будет подходить к Матери только потому, что она вернулась в главный дом? Слуги в доме преданы матушке, они уже считают её единственной хозяйкой клана Лайонхарт. Ты не знаешь этого, но так было уже давно. Они относились к леди Танис как к хозяину только потому, что она первая жена. Мать считается лучше леди Танис, когда дело касается управления делами клана.

— Я правда не знал... — ушёл от ответа Юджин.

— Ты не знаешь ситуации. Независимо от того, какой метод использует леди Танис, ее никогда не будут уважать так, как раньше. Это относится и к охоте, которая состоится через два дня. Нынешняя ситуация никогда не изменится, что бы ни сделал Эвард. — Глаза Сиэль сузились. — Он все еще Эвард. Конечно, я не ослабляю бдительность. Вот почему Сиан все еще тренируется, не возвращаясь в главный дом. Я собираюсь сделать все намного лучше, чем Эвард.

— У тебя есть преимущество. Ты, должно быть, несколько раз охотились на демонических зверей в этом месте, верно?

— Я еще не забралась глубоко в лес, хотя... — пробормотала девушка.

Ее плечи дернулись, когда она внезапно поняла кое-что. У нее было мощное преимущество — опыт. В других местах не было демонических зверей: ни в Ароте, ни в пустыне Нахама, ни в тропических лесах Самара.

— Хе-хе. — Сиэль усмехнулась, глядя на Юджина. — Ты, должно быть, встречал много монстров, но ты не встречал демонических зверей, верно? Знаешь ли ты это? Монстры и демонические звери выглядят похоже, но это совершенно разные существа. Монстры становятся жестокими, потому что на них воздействует демоническая энергия. А демонические звери рождаются из демонических...

— Пфф... — Мер пыталась сдержать смех.

— ...Вот почему их существование само по себе зловеще. Даже демонический зверь низкого ранга обладает магическими способностями, в отличие от монстров... — Сиэль проигнорировала девочку и продолжила.

— Ахахаха...— Мер было очень трудно сдержать смех.

— ...Я хочу сказать... Тебе будет опасно бродить одному. Черные Львы сопровождают тебя, но поскольку ты сын главной семьи, ты должен уметь охотиться один и получать достижения. Не волнуйся слишком сильно. В отличие от тебя, твоя сестра имеет большой опыт в охоте на демонических зверей, так что если мы будем держаться вместе...

— Ха... АХАХАХАХАХ! — Мер наконец-то разразилась смехом.

— Почему ты смеешься? — Сизель повернулась к Мер, сморщив лицо. Зарывшись лицом в подушку, девочка лежала и колотила ногами по кровати.

— Это... нет... ничего, — еле выговорила Мер. Она знала, что юноша был реинкарнацией Хамела, поэтому, естественно, нашла хвастовство Сизель невыносимо смешным. Эксперт в охоте на демонических зверей? Да на всем континенте не было лучшего эксперта, чем Юджин.

«...Что с ней?»

Поскольку девушка никак не могла этого знать, она понятия не имела, почему Мер смеется над ней.

Хотя он не был очевиден, как Мер, Юджин отчаянно сдерживал свой смех.

— Да что с тобой?! — крикнула девушка, увидев раздраженно дергающиеся щеки брата.

— Нет... ничего... Да... Ты милая, очень милая. Да, я рассчитываю на тебя, Сизель. Я мало что знаю, когда дело касается демонических зверей, я доверюсь тебе, кто знает о демонических зверях... лучше... лучше, чем... лучше, чем ты...

— Почему ты смеешься?!

Сизель чувствовала, что над ней насмеются, и не знала, почему.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!